

ЧЕШСКИЙ КОНДИЦИОНАЛ VS РУССКОЕ СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

А.И. Изотов

На последующих страницах мы попытаемся выявить специфику употребления чешского кондиционала по сравнению с русским сослагательным наклонением в составе независимых высказываний с актуальной коммуникативной функцией побуждения. Помимо большей узуальности и большего разнообразия формальных моделей, представленных в чешском речепотреблении, следует отметить, как мы склонны полагать, прежде всего следующее:

1. В то время как в русском языке категориальное значение форм сослагательного наклонения (гипотетичность) в составе побудительных высказываний реализуется прежде всего через идею альтернативности, в языке чешском — через идею некатегоричности.

2. В то время как в русских текстах абсолютное большинство высказываний рассматриваемого типа оформлено «чистым» сослагательным наклонением (*Шел бы ты домой!*), а конструкции с не-«чистым» сослагательным наклонением (*Чтоб немедленно убрался!*) значительно уступают им по употребительности, в текстах чешских мы имеем дело со своего рода «зеркальной» ситуацией — преобладает не-«чистый» кондиционал.

3. В то время как в русском речепотреблении высказывания рассматриваемого типа с «чистым» и не-«чистым» сослагательным наклонением резко противопоставляются по признаку *авторитарность побуждения*, в речепотреблении чешском конструкции с не-«чистым» кондиционалом способны выражать широкий спектр социально значимых разновидностей побуждения, как авторитарного, так и неавторитарного.

Между русским сослагательным наклонением и генетически коррелирующим с ним чешским кондиционалом много общего. Весьма показательными являются случаи обозначения явлений обоих языков в работах сопоставительного характера каким-то одним из этих двух терминов, будь это термин *кондиционал* [Широкова 1974: 19], или тер-

мин *сослагательное наклонение* [Широкова, Васильева, Едличка 1990: 235-237]¹. Мы можем встретиться даже с мнением (не разделяемым, впрочем, всеми исследователями, ср. [Широкова 1983: 94]), что в функциональном отношении различия между чешским и русским языком в области кондиционала / сослагательного наклонения не столь уж велики и касаются лишь частностей оформления [РГ 1979: 205]². Известно, что носитель чешского языка обращается к кондиционалу гораздо чаще, чем носитель русского — к сослагательному наклонению, и эта отмечаемая в сопоставительных исследованиях (ср. [Широкова 1983]) закономерность сохраняется и в сфере высказываний с актуальной коммуникативной функцией побуждения: употребительность чешского кондиционала существенно выше употребительности русского сослагательного наклонения в составе перформативных высказываний, в составе конструкций, выражающих побуждение через тематизацию необходимости или возможности каузируемого действия, через тематизацию его полезности, либо через тематизацию волеизъявления Прескриптора данного действия. Большая употребительность кондиционала налицо и в сфере оформленных кондиционалом / сослагательным наклонением независимых побудительных высказываний: в нашем извлеченном сплошной выборкой материале (нами было обработано около 3000 страниц чешских и столько же русских художественных текстов, относящихся к XX веку, в основном к последним десятилетиям) число примеров подобного типа с кондиционалом почти в четыре раза превышает число примеров с сослагательным наклонением.

В исследованиях по русистике мы можем встретиться с мнением, что «если побуждение к действию, выраженное с помощью специальной императивной формы (*расскажи, поезжай*), — это **программа действий**, приписываемая адресату, то побуждение к действию, выраженное с

---

¹ Ср. также обозначение русского *сослагательного наклонения* словом *Konditional* в немецком тексте [Panzer 1967], словом *conditional* — в английском [Jakobson 1957], словом *conditionnel* — во французском [Garde 1963], которые (названные слова трех языков) при переводе на русский могут выглядеть как «кондиционалис», ср. [Брехт 1985: 102, 105, 107].

² *Кондиционалом* на последующих страницах везде, где специально не оговаривается обратное, мы будем обозначать т.н. *кондиционал настоящего времени* (*kondicionál přítomný*). Так называемый *кондиционал прошедшего времени* (*kondicionál minulý*), даже если он и существует где-либо помимо страниц учебников, «обозначает нереальное и нереализованное в прошлом действие» [Широкова, Васильева, Едличка 1990: 241], то есть не может в принципе использоваться в речевом акте побуждения, предполагающем презентно-футуральную перспективу, и тем самым не представляет интереса для нашей проблематики.

помощью формы сослагательного наклонения, — это **программа перестройки действия** (*ты бы рассказал; (лучше) ты бы поехал*)³. <...> Другими словами, когда говорящего интересует только выполнение адресатом какого-либо действия, он адресует побуждение собеседнику с помощью формы императива; если же говорящий, кроме того, желает показать свое отрицательное отношение к наблюдаемому в действительности и предложить программу перестройки какого-либо действия (или перейти от бездействия к какому-либо действию), он использует форму сослагательного наклонения» [Рябова, Одинцова, Кулькова 1992: 155-158]. Мы склонны попытаться взглянуть на данную ситуацию под несколько иным углом зрения. Нам представляется, что побудительно употребленные конструкции с формами сослагательного наклонения / кондиционала⁴ противопоставляются не столько императиву, сколько побудительно употребленному индикативу, при этом речь идет о противопоставлении **категориальных значений наклонений**. Индикативом говорящий декларирует реальность действия, реальность в прошлом, настоящем или будущем (поскольку речь идет не о самой действительности, а о ее языковом представлении, есть реальность и в будущем). Презентно-футуральная индикативность — это реальность, протянувшаяся в будущее, реальность, которая как бы уже есть и которую в силу этого уже нельзя изменить, поэтому высказывания типа *Завтра ты едешь домой, Ты сейчас же уйдешь отсюда* используются для экспликации тех социально значимых подтипов побуждения, при которых Говорящий (=Прескриптор)⁵ уверен (декларирует уверенность), что Слушающий (=Исполнитель) выполнит либо по крайней мере попытается выполнить каузируемое действие. Сослагательное же наклонение описывает действительность гипотетическую, действительность, которая может стать реальностью, а может и не стать, поэтому высказыванием типа *Съездил бы ты завтра домой* имплицитно указывается возможность неисполнения Слушающим (=Прескриптором) каузируемого действия, а тем самым высказывания данного типа могут быть использованы для

---

³ Сноска в цитате: А.М. Ломов пишет, что форма сослагательного наклонения «в основном используется при "корректировке" действия (с помощью обстоятельств типа *громче, быстрее, аккуратнее* и т.д.): *Говорили бы вы тише; Читали бы вы громче; Писали бы вы аккуратнее*» [Ломов 1977: 103].

⁴ Чешский кондиционал в значительно меньшей степени подчиняется, если подчиняется вообще, данной отмеченной для русского сослагательного наклонения закономерности.

⁵ Полагая Говорящего тождественным Прескриптору, а Слушающего — Исполнителем, мы рассматриваем наиболее простую и наиболее обычную ситуацию, см. 1.

экспликации побуждений, не маркированных как авторитарные. Императив же способен выражать как авторитарное, так и не-авторитарное побуждение, поэтому, на наш взгляд, речь может и должна идти не только об эквивалентной двучленной оппозиции *программа действия* (императив) ~ *программа перестройки действия* (сослагательное наклонение), хотя идея альтернативности, безусловно, может индуцироваться идеей гипотетичности⁶, но и о привативной трехчленной оппозиции *категорическое побуждение* (индикатив) ~ *побуждение* (императив) ~ *некатегорическое побуждение* (сослагательное наклонение)⁷. Мы склонны полагать, что в то время как для русского языкового сознания более существенной является, по-видимому, первая оппозиция, для чешского языкового сознания — вторая.

Весьма примечательно также следующее межъязыковое различие. В то время как почти все содержащиеся в нашем извлеченном сплошной выборкой русские примеры рассматриваемого типа оформлены по модели *Шли бы (вы) (лучше) домой*⁸, среди чешских примеров модель с «чистым» кондиционалом (если не считать конструкций с модальными глаголами и интеррогативных конструкций, заслуживающих отдельного

---

⁶ 'Гипотетическое' = 'не-реальное', а следовательно, 'альтернативное' по отношению к реальному.

⁷ Не случайно во всех приводимых Р.А. Кульковой примерах, призванных иллюстрировать, как Говорящий с помощью сослагательного наклонения «предлагает адресату речи другую программу действия, осуществление которой могло бы преобразовать реальную ситуацию в более целесообразную, лучшую; говорящий советует или предлагает адресату речи **перестроиться**, изменить свои действия, которые привели к положению вещей, оцениваемому автором текста отрицательно» [Рябова, Одинцова, Кулькова 1992: 157], сослагательное наклонение может без ущерба для (по крайней мере общего) смысла высказывания быть заменено императивом, ср.: (1) *Одному сидеть жутко, страх берет. Рассказал бы ты [*расскажи — А.И.] что-нибудь, Сема* (Чехов); (2) *Ехали бы [*поезжайте — А.И.] в Калязин, ну, в Углич, в Рыбну, а то нашли куда!* знаете, какие времена, а едете (Салтыков-Щедрин); (3) *Почаще бы ты приезжал [*приезжай — А.И.], Шурка!* А то за большими делами совсем забыл мать (из журнала); (4) "Лекции, лекции, — недовольно заметил профессор. — *Поговорили бы [*поговорите — А.И.] лучше с живыми людьми*" (Шукшин).

⁸ Ср., например: — *А ты бы лучше меня отпустил*, игемон, — попросил неожиданно арестант, и голос его стал тревожен, — я вижу, что меня хотят убить (М. Булгаков); — *Да замолчите же вы! Постыдились бы* такие вещи при девушке говорить! (Е. Попов); — *У тебя болезненный вид*, — сказал Григорий Алексеевич. — *Ты б зашел к Буху* (Ф. Горенштейн); *Один малек вчера стрелял в дерево из лука, так я его заставила зубами стрелы вытаскивать.* / — *Пашка*, — сказал Антон. — *Сбежал бы*, у тебя зубы хорошие (А. и Б. Стругацкие).

рассмотрения) представлена единственным примером⁹. Абсолютное же большинство чешских примеров рассматриваемого типа содержат элементы **a-** либо **kdy**-¹⁰. Поскольку чешский союз *abych / abys / aby / ...* в определенном смысле соотносим с русским союзом *чтоб(ы)* (и чешский, и русский союзы могут быть использованы для присоединения придаточного цели), а в русском речеупотреблении конструкции типа *Чтоб ты немедленно убрался отсюда!*¹¹, если верить подвергнутому нами сплошной выборке материалу (в котором они отсутствуют), употребительны в значительно меньшей степени, чем конструкции типа *Шел бы ты отсюда!*, при межъязыковом сравнении мы имеем дело со своего рода зеркальной ситуацией: в чешском языке употребительность конструкций с «чистым» кондиционалом в составе побудительных высказываний многократно уступает употребительности конструкций с не-

---

⁹ Речь идет об инклюзивном побуждении (говорящий + собеседница), ср.: *Když to trvalo asi hodinu a ona pořád zapírala, řekl pan Mrázek: — Tak bychom si teď udělali vaše otisky prstů (J. Marek) 'Когда это длилось уже час, а она все еще запиралась, господин Мразек сказал: «Давайте-ка снимем отпечатки ваших пальцев [букв. сняли бы мы...]»*. О неюзаваемости побудительного использования конструкций с «чистым» кондиционалом красноречиво говорит и то обстоятельство, что оно отмечается в специальных исследованиях [Широкова 1974: 45] и игнорируется теми же авторами в учебниках [Широкова, Васильева, Едличка 1990: 239].

¹⁰ Ср.: «Вспомогательные формы глагола *bych, bys, by, bychom, byste, by* могут сливаться с подчинительными союзами **a** и **kdy** в одно полифункциональное слово, которое одновременно участвует в образовании форм кондиционала и в формировании сложного предложения: *a + bych, bys, by... → abych, abys, aby... чтобы я, ты, он...; kdy + bych, bys, by... → kdybych, kdybys, kdyby... если бы я, ты, он...* Ср. примеры: *Kdybych měl volný čas, šel bych na procházku. Если бы у меня было свободное время, я бы пошел прогуляться; Uděláme všechno, abychom zvítězili. Мы сделаем все, чтобы победить.* [Широкова, Васильева, Едличка 1990: 237].

¹¹ Коль скоро сочетания *abych / abys / ... + l-форма* регулярно рассматриваются при характеристике чешского кондиционала (см. цитируемые выше работы), мы не видим причин, говоря о русском сослагательном наклонении, игнорировать генетически близкое ему сочетание *чтоб + л-форма*, рассматриваемое авторами [РГ 1980. Т. II: 111] в составе синтаксического побудительного наклонения и специфицированного в русской разговорной речи для выражения категорического побуждения. Конструкции *чтоб(ы) + л-форма* нередко рассматриваются в составе русского «кондиционалиса», ср.: «В Брехт 1977 предложено семантическое и синтаксическое обоснование того, что союз *чтобы* состоит из союза *что* плюс модальный показатель *бы*. тот факт, что эта частица функционирует в русском языке как энклитика, занимая в предложении вторую позицию (или же позицию сразу после глагола), объясняет ее слитное написание с вводящим придаточное предложение союзом *что*. В независимых предложениях частица *бы* встречается после первого ударного слова или сразу за глаголом. В придаточных она всегда стоит после союза *что*, кроме тех случаев, когда *что* вводит придаточное уступительное, в котором позиция *бы* значительно менее жестко регламентирована» [Брехт 1985: 116].

«чистым» кондиционалом, в русском же языке — наоборот. Обращают на себя внимание также и межъязыковые различия в функциональной нагруженности чешских и русских конструкций рассматриваемого типа в плане выражения категорического / некатегорического побуждения. В то время как в русском языке конструкции типа *Шел бы ты домой* специфицированы для выражения некатегорического побуждения, а конструкции типа *Чтоб ты немедленно убрался* — для выражения побуждения категорического, в чешском языке для выражения некатегорического побуждения регулярно используется как «чистый», так и не-«чистый» кондиционал (для экспликации категорического побуждения специфицирована лишь одна из нескольких возможных моделей, а именно модель *ne + a- + кондиционал н.в.*¹²).

«Отрицательное» побуждение может выражаться не только моделью *ne + a- + кондиционал н.в.*, но и моделью *a- + кондиционал н.в. с негацией I-формы*, при этом речь уже не будет идти о побуждении категорическом. В какой-то степени высказывания, оформленные по этим двум моделям, соотносятся как *запрет* и *предостережение*¹³ и в пользу подобной интерпретации говорит также то обстоятельство, что в представленных в нашем материале высказываниях, оформленных по модели *ne a- + кондиционал н.в.*, действие, к воздержанию от которого побу-

---

¹² Авторы [МС 1987] обозначают, для большей терминологической четкости, структуры типа *Kdybyste přišel zítra* 'Пришли бы вы завтра', *Ne abys tam chodil* 'Не вздумай туда ходить' не как «кондиционал с *kdybyste*», «кондиционал с *abyste* с отрицанием в начале предложения» (как это было принято ранее), а как соответственно «*kdy + кондиционал настоящего времени*», «*ne + a + кондиционал настоящего времени*». Мы склонны принять новый способ описания рассматриваемых моделей как более корректный, отмечая лишь дополнительно графическую нерасчлененность форм типа *abych / abys / ...*, *kdybych / kdybys / ...*, ср.: «**kdy-** + кондиционал настоящего времени», «**ne + a-** + кондиционал настоящего времени».

¹³ Не случайно в учебной литературе основное различие между ними определяется именно подобным образом, ср.:

«2) Совет с оттенком предостережения и опасения, что действие не будет выполнено, выражается отрицательными формами кондиционала с **abych, abys, aby...** Ср.: *Abys už nemluvil hlouposti! Не говорил бы ты глупости! <...> Abyste se nemýlili! Смотрите, не ошибитесь!*

3) Настоятельный приказ, категорическое запрещение с оттенком предупреждения передается формой кондиционала с **abych, abys, aby...** с постановкой отрицания в начале предложения. [Ср.:] *Ne abyste přišli pozdě na večeri! Смотрите, не вздумайте опоздать на ужин! Ne aby sis to koupil! Не вздумай купить себе это!»* [Широкова, Васильева, Едличка 1990: 239].

ждается Слушающий (=Исполнитель), непосредственно называется¹⁴, тогда как в высказываниях, оформленных по модели *a-* + *кондиционал с негацией l-формы*, тематизируются, как правило, возможные негативные последствия осуществляемых в данный момент действий Слушающего (=Исполнителя)¹⁵, ср. поддерживаемое В.С. Храковским разграничение *прохибитивного* и *превентивного* высказываний (в богемистике подобное разграничение не принято и в обоих случаях речь будет идти о *прохибитивности* [МС 1987: 337])¹⁶.

Если мы, однако, попытаемся визуализировать функционально-семантическое поле побуждения в чешском языковом пространстве, то пара, образуемая двумя массивами, оформленными по рассматриваемым двум моделям высказываниями, будет несколько смещена в направлении сгущения *предостережение*, так что даже центр массива высказываний, оформленных по модели *ne* + *a-* + *кондиционал н.в.*,

---

¹⁴ Ср, например: [папа в кресле — маленькому ребенку с книжкой:] Dobře, ale jen dvě stránky. A *ne abys* potom zase říkal, že čtu pěkný blbosti!!! (Dikobraz) 'Ладно, но только две страницы. И не вздумай потом опять говорить, что я читаю ерунду!'; [директор — рабочим, разгружающим телевизоры:] *Ne abyste* to *vezli* hned do prodejny. Napřed se s tím zastavte v opravně! (Dikobraz) 'Смотрите не везите это сразу в торговый зал, сначала в ремонт'; Maminka vypravuje děti na návštěvu. "Kluci, *ne abyste snědli* všechno, co dají na stůl. Něco musíte nechat kvůli etiketě!" / Po návratu referuje Miloš: Mami, bráška snědl i etiketu!" (Dikobraz) 'Мама провожает детей в гости. «Ребята, смотрите не слопайте все, что поставят на стол. Что-нибудь надо оставить для этикета!» / Вернувшись, Милош сообщает: «Мама, братишка съел и этикет»';

¹⁵ Eman si však neodpustil, aby ještě Zemanovi neřekl: — *Abyste* z toho *neměl* malér, pane poručík. Politickej! (J. Procházka) 'Эман не удержался, чтобы не сказать Земану: «Как бы у вас не было из-за этого неприятностей, господин поручик. Политических!»'; "Pojedem na velitelství, ne?" / "Zavolám pro vůz. Okamžik." / "Nevolejte, mám svůj. *Abyste nezapoměl* čepiči..." (V. Erben) '«Ну что, поедем в управление?» / «Я вызову машину. Минутку.» / «Не надо, я сам на машине. Смотрите не забудьте фуражку...»'; [выяснилось, что в музее выставлен не муляж динамитных шашек, а настоящий динамит:] Ale na náraz to citlivý bude. *Aby* ti to *neupadlo* na zem, rozumíš (J. Marek) 'Но на сотрясение это среагировать может. Чтобы это у тебя не упало как-нибудь на пол, понимаешь?'

¹⁶ «По своей семантике превентивные предложения, с одной стороны, сходны с прохибитивными, а с другой — отличаются от них. Сходство состоит в том, что в превентивных предложениях, как и в прохибитивных, выражается адресованное слушающему волеизъявление говорящего относительно неисполнения действия, а отличия заключаются в том, что волеизъявление предстает как пожелание того, чтобы исполнитель контролировал ситуацию и не выполнил бы называемое действие, которое, по мнению говорящего, в случае его осуществления нанесет ущерб либо исполнителю, либо говорящему, либо какому-нибудь другому лицу. Указанные различия между прохибитивными и превентивными предложениями фиксируются терминологически. Принято говорить, что в прохибитивных предложениях выражается запрет, тогда как в превентивных предложениях выражается предостережение [Дурново 1922]» [ТФГ 1990: 213].

расположен ближе к центру сгущения *предостережение*, чем к центру сгущения *запрет*¹⁷.

Поскольку «отрицательные» модели с *a-* + *кондиционал н.в.* специфицированы для выражения *предостережения* и *запрета*, вполне закономерно, что коррелирующая с ними «положительная» модель *a-* + *кондиционал н.в.* специфицирована для выражения *совета* и *распоряжения* (о семиотической соотносительности совета и предостережения, равно как распоряжения (приказа) и запрета см., например, [Вежбицка 1985: 263, 267-268]). Предпосылкой возможности использования модели *a-* + *кондиционал н.в. без негации* для выражения *совета* является ее соотносимость с моделью *a-* + *кондиционал н.в. с негацией I-формы* (речь может идти о некой обобщенной модели *a-* + *кондиционал н.в. с негацией / без негации I-формы*), а предпосылкой возможности ее использования для выражения *распоряжения* является ее соотносимость с моделью *ne* + *кондиционал* (речь может идти, таким образом, и об альтернативной обобщенной модели: *ne / Ш* + *кондиционал н.в. без негации I-формы*)¹⁸.

Мы говорили о «смещении» массивов, образуемых высказываниями, оформленными по модели *ne* + *a-* + *кондиционал н.в.* и по модели *a-* + *кондиционал н.в. с негацией I-формы* (либо некоего совокупного массива, образуемого высказываниями, оформленными по «обобщен-

---

¹⁷ Продолжив вектор $X\vec{Y}$ (где X — центр массива *ne* + *a-* + *кондиционал н.в.*, а Y — центр массива *a-* + *кондиционал н.в. с негацией I-формы*), мы наткнемся на массивы высказываний, оформленных по моделям *a'* + *ne-* + 2 л. наст. вр. *индикатива* (*At' to neposíláš po Zdeňkovi* 'Смотри не посылай это со Зденеком / Чтоб ты это не посылай со Зденеком') и *a'* + *není* + *participium passivi* (*At' tu není nakouřeno* 'Чтоб здесь не было накурено!'), которые авторы [МС 1987: 339], несмотря на то, что с этими моделями, по их мнению, «связана пресуппозиция возможности альтернативного поведения адресата, в связи с чем речь идет скорее о функции предостережения», рассматривают в числе средств экспликации *запрета*.

¹⁸ Ср. следующие примеры с рассматриваемой моделью, первый из которых содержит *совет*, а второй — *распоряжение*: [ранним утром в провинциальный городок приезжает служебная машина со столичным номером, и из нее выходит похожий на доцента человек:] "Budu se s vámi vrátet?" zeptal se fidič. / "Nevím," řekl tiše docent, sáhl po aktovce a vystoupil z vozu. "Snad abyste se šel někam vyspat" (V. Erben) '«Я буду с вами возвращаться?», спросил водитель. / «Не знаю», ответил доцент, беря портфель и выходя из машины. «Наверное, вам стоит где-нибудь выспаться»'; [Следователь говорит по телефону с подчиненными:] "Teď hned zavoleš Beránkovi. Seberte partu a přijďte. Abyste v sedm ráno byli na místě" (V. Erben) 'Сейчас ты сразу же позвонишь Беранеку. Собирайте группу и приезжайте. Чтоб в семь утра были на месте'.

ной»¹⁹ модели *a-* + *кондиционал н.в. с негацией l-формы / всей конструкции*) относительно центров сгущений *запрет* и *предостережение*. В случае с массивом высказываний, оформленных по модели *a-* + *кондиционал н.в. без негации l-формы* подобное смещение к центру сгущения *совет* (относительно центров сгущений *совет* и *распоряжение* будет еще более значительным: практически все (за исключением приведенного выше²⁰) содержащиеся в нашем извлеченном сплошной выборкой материале примеры рассматриваемого типа выражают именно *совет*²¹. Выступающая в смысловой структуре совета на передний план *полезность* каузируемого действия (Говорящий может постулировать эту полезность или же сомневаться в ней) позволяет использовать модель *a-*

¹⁹ Возможен, безусловно, и такой вариант обобщения.

²⁰ К которому примыкает оформленные в рамках «ониканья» примеры, содержащие фразеологизованное сочетание *abys věděl,-a; abyste věděli,-y* 'чтоб ты знал, -а; чтоб вы знали', ср.: Так *aby věděli*, paní Kejřová, mají ouplnou pravdu, že jsem se dostal ven. Ale to jsem musel zabít patnáct vachmistrů a feldvėblů (J. Hašek) 'Ну так знайте [букв. чтобы они знали], пани Кейржова, вы совершенно правы, я сбежал. Но для этого мне пришлось убить пятнадцать вахмистров и фельдфебелей'; [врач — пациенту:] "Penze je krásná věc, *aby věděli*", řekl potom a napsal recept (J. Marek) '«Пенсия — вещь прекрасная, чтобы вы знали [букв. чтобы они знали]», сказал он после этого и выписал рецепт'.

²¹ Авторы [МС 1987: 345] отмечают рассматриваемую модель, осложненную частицами *snad, možná*, «сигнализирующими неуверенность говорящего в целесообразности (účelnost) того, что он предлагает» (высказывания типа *Snad (možná) abys mu zavolał* 'А не позвонить ли тебе ему') в качестве одного из средств выражения *предложения (návth)*, которое они, таким образом, фактически смешивают (т.е. объединяют в одном массиве) с *советом*. Авторы [МС 1987: 345], решив разграничивать *предложение (návth)* и *совет (rada)*, постулируя для первого «возможность» каузируемого действия (*možné jednání*), а для второго — его «желательность» (*žádoucí jednání*), несколькими строками далее фактически дезавуируют данное весьма существенное, на наш взгляд, различие, определяя *предложение* как «обращение внимания Адресата на возможную реализацию / нереализацию такой деятельности, которую Говорящий считает адекватной ситуации Адресата». Нам представляется, что идея адекватности (взаимодействующая с идеей желательности), имплицитно присутствует и в первой из приведенных выше цитат, т.к. нельзя сомневаться в целесообразности, если идея целесообразности (связанная с идеей адекватности и с идеей желательности) вообще не при чем.

+ *кондиционал н.в.* при автопрескрипции²² и инклюзивном побуждении²³.

Модель *kdy-* + 2 / 3 л. *кондиционала н.в.* специфицирована в чешском языке, по свидетельству [МČ 1987: 340], для выражения *просьбы*. Именно *просьбу* и выражают практически все высказывания подобного типа²⁴, представленные в нашем материале²⁵. Тем не менее следует отметить также способность данной модели образовывать высказывания с актуальной коммуникативной функцией не только *просьбы*, но и *совета*, что обуславливается, на наш взгляд, тем обстоятельством, что подобные образования могут интерпретироваться как эллиптические эквиваленты не только структур типа *byl bych rád, kdybys(te)...* [МČ 1987: 340]²⁶, но и структур типа *bude / bylo by lépe, kdybys(te)...* 'будет / было бы лучше всего, если бы ты (вы)...' ²⁷.

---

²² Švejk přistoupil k páteru Lacinovi, obrátil ho ke stěně a znalecky řekl: "Ten bude chnět až do Brucku," a vrátil se na své místo, provázen zoufalým pohledem nešťastného desátníka, který poznamenal: "*Abych to šel snad oznámit*" (J. Hašek) 'Швейк подошел к патеру Лацине, повернул его к стене и с видом знатока произнес: «Будет дрыхнуть до самого Брука», и вернулся на свое место, провожаемый полным отчаяния взглядом несчастного капрала, который пробормотал: «Пойти, может, заявить»'.

²³ "Ale abychom se vrátili k věci," pravil Exner (V. Erben) '«Но вернемся к делу», сказал Экснер'.

²⁴ Целый ряд примеров содержит фразеологизованное усложнение данной модели: *kdybyste byl tak laskav a* ['будьте так любезны и'] + *l-форма смыслового глагола*, ср. примеры из романа В. Эрбена: *Kdybyste byl tak laskav a doprovodil mě tam* 'Вы не будете столь любезны проводить меня туда?'; *Kdybyste byl tak laskav, pane Krempe, a chvíli se mi věnoval...* 'Вы не будете столь любезны, господин Кремпа, уделить мне минуту вашего внимания...'; [стоящий у края бассейна — пловцу:] *Kdybyste byl tak laskav a připravil blíž...* 'Вы не будете столь любезны подплыть поближе...'

²⁵ Ср., например: *Exner dělal, jako by jeho vzrušení nepostřehl. "Tady je, prosím, pistole. V pořádku. Prosím. To potvrzení kdybyste mi vrátil"* (V. Erben) 'Экснер делал вид, что не замечает его волнения. «Вот ваш пистолет. В полной сохранности. Прошу. Вы не вернете мне расписку?»»; [приехавший будит спящего:] *Kdybys laskavě otevřel oči...* (V. Erben) 'Ты не откроешь глаза...'; "Můžeš číst?" / "Ne. Teď ne. *Kdybys mi to shrnul*" (V. Erben) '«Ты можешь читать?» / «Нет. Сейчас нет. Ты не суммируешь мне все это?»'; *Jenom, prosím vás, maličkost ... Kdybyste mi zavolala slečnu Léblovou...* (V. Erben) 'И еще маленькое одолжение... Вы не позовете вашу коллегу Леблову...'

²⁶ Ср.: [герой звонит по телефону:] "Vaše přítomnost," řekl, "není nezbytně nutná, ale *byl bych rád, kdybyste přišla*" (V. Erben) '«Ваше присутствие», сказал он, «не обязательно, однако мне было бы очень приятно, если бы вы пришли»'.

²⁷ Ср.: [министр, во время ужина захотевший показать жене интересный документ, шарит в его поисках по карманам:] *Ale ministrova choť nevěnovala mnoho pozornosti tomuto ději, nýbrž řekla, jako by to učinila každá jiná paní: "Prosím tě, kdybys raději jedl; vystydne ti 190*

В заключение отметим, что реализующаяся в рамках побудительных высказываний оппозиция *сослагательное наклонение (некатегорическое побуждение) ~ индикатив (категорическое побуждение)* в русском языковом сознании может переосмысливаться как оппозиция *неимперативная конструкция с **бы** (некатегорическое побуждение) ~ неимперативная конструкция без **бы** (категорическое побуждение)*²⁸, ср. два следующих примера из романа М. Булгакова, иллюстрирующих данную оппозицию «безглагольными» побудительными высказываниями:

- (1) «И молодец! И правильно!» — с цинической, самоуничтожающей злобой подумал Рюхин и, оборвав рассказ о шизофрении, *попросил*: — Арчибальд Арчибальдович, водочки бы мне...;
- (2) — Кресло мне, — негромко *приказал* Воланд, и в ту же секунду, неизвестно как и откуда, на сцене появилось кресло, в которое и сел маг.

Материалом, свидетельствующим о подобном явлении в чешском языке, мы не располагаем.

то" (К. Šарек) 'Однако супруга министра не проявила к этому особого интереса и сказала, как это сделала бы всякая супруга на ее месте: «Ешь лучше, а то все остынет»'.

²⁸ В [Брехт 1985] убедительно доказывается, что «*бы* в русском языке является независимой модальной частицей, привносящей в предложение значение ирреальности», а реализующаяся в рамках побудительных высказываний оппозиция *сослагательное наклонение / кондигионал ~ индикатив* основана, как мы отмечали несколькими страницами выше, именно на противопоставлении категориальных значений наклонений.

References

- Брехт Р.Д.* О взаимосвязи между наклонением и временем: синтаксис частицы *бы* в русском // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 15. С. 101-117.
- Вежбицка А.* Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 251-275.
- Дурново И.Н.* Повторительный курс грамматики русского языка. М., 1922. Вып. 1.
- Ломов А.М.* О способах выражения волеизъявления в русском языке // Русский язык в школе. 1977. № 2.
- Русская грамматика. Прага, 1979.
- Русская грамматика. М., 1980. Т. II.
- Рябова А.И., Одинцова И.В., Кулькова Р.А.* Структурные и семантические типы осложнения русского предложения / Под ред. *М.В. Всеволодовой*. М., 1992.
- Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- Широкова А.Г.* О функциональной нагрузке форм кондиционала в чешском языке (в сопоставлении с русским языком) // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. Praha, 1974. S. 19-47.
- Широкова А.Г.* Проблематика транспозиции форм наклонений в славянских языках (на материале чешского и русского языков) // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. М., 1983. С. 83-104.
- Широкова А.Г., Васильева В.Ф., Едличка А.* Чешский язык. М., 1990.
- Brecht R.D.* Čtoby or Čto and By // Folia Slavica. Columbus, Ohio. 1977. V. 1. 1. P. 33-41.
- Garde P.* L'emploi du conditionnel et de la particule by en russe // Publication des Annales de la Faculté des Lettres Aix-en-Provence: Nouvelle série. 1963. N 36.
- Jakobson R.* Shifters, verbal categories and the Russian verb // Cambridge (Mass.). Russian language project. Harvard University. 1957.
- Mluvnice češtiny. Praha, 1987. D. III.
- Panzer B.* Der slavische Konditional: Form — Gerbauch — Funktion. München. 1967.
- Изотов А.И.* Чешский кондиционал vs русское сослагательное наклонение в побудительном высказывании // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: «Филология», 1997. - Вып. 1. - С. 181-192.